

Открытое письмо Президенту РФ В.В. Путину
Уважаемый Президент Российской Федерации.

Жизнь

По Ф. Энгельсу «жизнь есть способ существования белковых тел, существенным моментом которого является постоянный обмен веществ с окружающей их внешней природой...». А по О. Бисмарку «политика есть искусство возможного». Это – доказанные человечеством истины. Но это истины о **глобальной белковой жизни** и о **роли искусства** в политике. Человеческая же жизнь есть способ осуществления фундаментальной закономерности природы - всеускоряющегося саморазвития материи - посредством познания человечеством объективных законов этого саморазвития и содействия ему, действия в соответствии с этими законами, а не в противоречии с ними. Отсюда и глобальный смысл жизни человека и человечества – познание и содействие. **А основной метод жизни и политики есть наука невозможное делать возможным.**

Возможное

Россия – великая держава. И с этим не может не согласиться даже самый отъявленный ее враг. Тем более, если величие оценивать, например, по размеру занимаемой ею территории. Именно поэтому россиянам очень легко впасть в «грех неразличения» уникального фактического и потенциального масштаба своего существования в мире и его реальной экономико-политической эффективности.

Вот и Вам уже долгие годы «мутит взор» большое количество «резиновых калош», которое выпускалось в СССР, затмевающее адекватную оценку Вами громадного и, буквально, спасительного для современной Российской Федерации экономического фундамента, научно-технического и оборонного задела, созданного трудом Советского Народа, руководимого ненавистными Вам коммунистами. Да, трудом, часто, героическим и изнурительным. И да, часто, не всегда самым высокоэффективным. А было бы по-другому, Вы так и спускались бы в глубины океана и поднимались бы в небеса не на советских стратегических атомоходах и бомбардировщиках, а в тех самых резинотехнических изделиях.

А вот и другой пример. Сегодня очень многими специалистами и гражданами страны считается, что те успехи российского здравоохранения в борьбе с пандемией коронавируса SARS-Cov-2, которые Ваши «коллеги» всецело приписывают осуществленным в последние годы его оптимизации и коммерциализации, во многом обусловлены функционированием остатков еще советской системы. Потому, что в СССР, да, по-разному, да, не всегда результативно, но **лечили больного**, а не болезнь. **Лечили человека**, а не осуществляли медицинские услуги.

Возможно, у Вас есть личные основания для претензий к нашему советскому прошлому, обусловившему относительно ранний уход из жизни Ваших родителей. Но и у меня, лично, есть претензии к современной «капитализированной» медицине, в условиях которой оба моих «старика», в возрасте 89-ти и 92-х лет (а подавляющую и многотрудную часть этого солидного возраста они прожили, между прочим, в условиях той сложной советской, а не нынешней

российской, действительности), не избежавшие переломов шейки бедра и получившие, как говорят, высокотехнологичные, операции, в одном случае, по скреплению перелома и по протезированию сустава, в другом, умерли от больничной пневмонии, развившейся в XXI-м веке в больнице скорой медицинской помощи областного центра ЦФО. Оба! Получается, какие-то операции у нас делать умеют, а выхаживать больных нет? А про свой ожидаемый возраст дожития я и говорить не берусь.

Русское «немыслимое»

Да, мы хотим и стараемся гордиться величием нашей страны! Но народ 20 лет ожидает от Вас и работает (в тех социальноэкономических условиях, которые навязываете нам Вы и Ваши «коллеги») не над **обозначением величия**, а для того, чтобы трансформировать колоссальный ресурсный потенциал нашей Родины в **реальное** и никем не подвергаемое сомнению цивилизационное лидерство, оборачивающееся всеобщим народным благополучием! Российский народ хочет и может одерживать цивилизационные победы! И побеждать «за явным преимуществом»! И не только в спорте.

Кому-то сегодня эта цель может показаться недостижимой. Как казались в свое время многим «конкистадорам цивилизации» немыслимыми победы наших предков в Отечественной войне 1812 года, в отражении империалистической интервенции времен Гражданской войны начала XX-го века, в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов советского народа против империалистической фашистской «чумы» человечества.

Сегодня опять очень многие и очень многое нацелено против нас. Но наша победа необходима! Необходима и россиянам, и человечеству! Потому, что самой «срединностью» России на Евразийском континенте, ее особенной географией и диалектикой человеческой психологии нам предрешиено найти «золотую середину» между Западом и Востоком, между крайним человеческим индивидуализмом и эгоизмом, и крайним человеческим государствизмом и деспотизмом.

И такая наша победа возможна! Потому, что, и мы это хорошо знаем, такие победы человечество не один раз уже одерживало в своей истории. И потому, что именно нам довелось (и у нас есть колоссальный опыт) бороться за очередную такую победу в 1917-1991 годах.

Хорошо известно, что в спорте благодаря мощнейшему финишному рывку можно побеждать, не будучи бессменным лидером на всей дистанции. Но для этого необходимо иметь спортивные ресурсы организма и уметь в нужный момент их реализовать. В глобальном или многоцентричном мире (можно сколько угодно много упражняться в этой словесной эквилибристике) при заметном ддящемся отставании опередить партнеров-соперников можно только **качественно, на порядок, не на проценты, а на десятки процентов** увеличив скорость движения. Увеличить **во всех отраслях экономики и областях общественной жизни. А это возможно только реализовав в обществе качественно, по существу, революционные социально-экономические и общественные отношения, обуславливающие высочайший рост общественной производительности и эффективности труда.**

Формационная теория

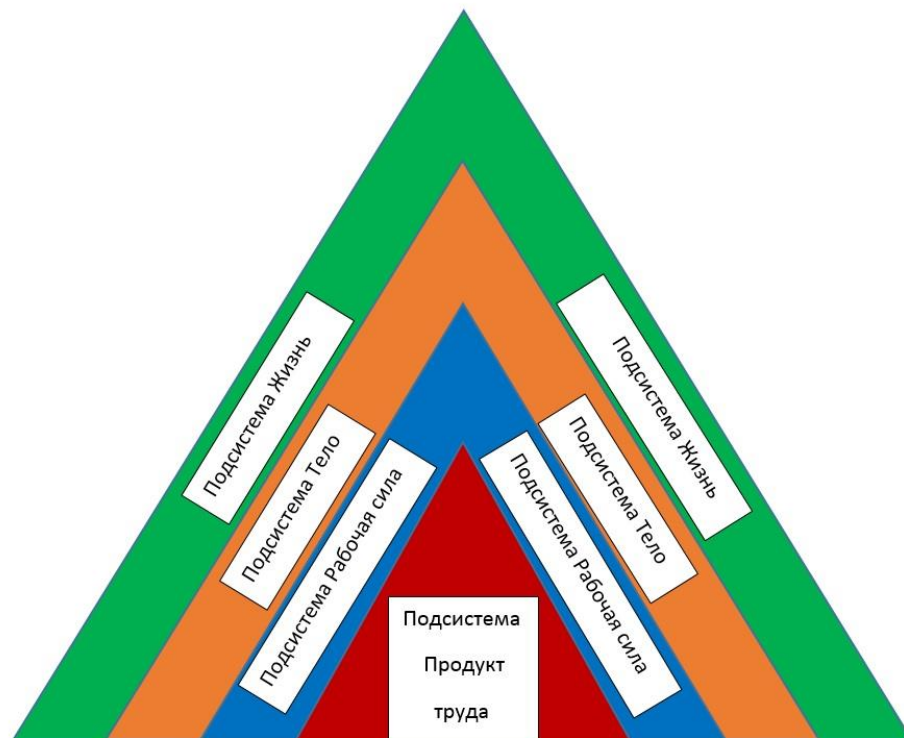
Человек есть системный объект. Наукой безоговорочно доказано, что он есть система взаимосвязанных и взаимодействующих биологических подсистем: скелетно-мышечной, кровеносной, нервной, дыхания, пищеварения и т.д. Но человек есть еще и совокупность социальных, экономических подсистем. Человек есть своеобразная пирамида экономических подсистем. В его систему высшего уровня «жизнь» последовательно, одна в другую, входят подсистемы «тело», «рабочая сила» и «продукт труда».

Система «жизнь» аккумулирует в себе все биологические и экономические формы проявления человеческой жизни: и биологическое существование и развитие, и социально-экономические формы движения.

При этом система «жизнь» реализуется, главным образом, в границах человеческого тела, в рамках его подсистемы «тело» и в процессе взаимодействия тела человека с окружающей средой.

Всестороннее самосуществование системы «тело» человека обуславливает и такую исключительную форму всеобщей двигательной активности белковых тел, как осознанная, целенаправленная и целесообразная двигательная активность человека, как способность тела человека к труду, его трудоспособность, работоспособность, которая в экономической теории с «легкой руки» Карла Маркса называется рабочей силой. В экономическом системном строении человека эта трудоспособность и есть подсистема «рабочая сила».

Хомо economicus

Пирамида Сафончика

Рис. 1. Пирамида жизненных систем человека

Результатом взаимодействия человека с окружающей средой, результатом функционирования подсистемы «рабочая сила» человека, материальным воплощением процесса труда является конечная экономическая подсистема «продукт труда».

Такая систематизация человека в процессе его хозяйственной деятельности не есть самоцель, не есть мой способ самоутверждения. Это есть эффективнейший метод познания закономерностей истории саморазвития человеческой цивилизации. Он, с неизбежностью действия правильно познанных законов саморазвития материи (например, закона всемирного тяготения) побуждает нас признать правомерность формационной периодизации истории человечества. Он дает возможность аппроксимации этой истории на ближайшее будущее.

Ключевым вопросом анализа этой истории является анализ форм собственности на средства производства общества. Отношения собственности людей на вещественные средства производства с давних пор были единственным (главным) предметом изучения большинства экономистов. Но эти отношения, во многом, определяются технологическими и профессиональными отношениями между людьми в процессе производства. И потому являются вторичными. А ключевым вопросом наноэкономического и политэкономического анализа является анализ форм собственности одних людей на структурные подсистемы человека и систему «жизнь» в целом.

В первобытнообщинной формации каждый человек был полноправным собственником всех своих и *только своих* жизненных подсистем.

В рабовладельческой формации основные системные частные собственники – рабовладельцы, помимо владения материальными ресурсами, были полноправными собственниками всех экономических подсистем своих рабов, включая и их целостную систему «жизнь» (право на безнаказанное лишение рабов жизни, в том числе и так сказать, по экономическим соображениям). Рабы не были собственниками никаких своих экономических подсистем.

В феодальном обществе право частной собственности феодалов уже не распространялось на систему «жизнь» крепостных (лишать крепостных жизни было запрещено законом, но сохранялось право на «тело» - телесные наказания, право «первой ночи», право на разлучение семей, ограничения оседлости). Крепостные же были собственниками только своей «жизненной оболочки», подсистемы «жизнь», но не были собственниками никаких других своих собственных экономических подсистем (даже вступали в брак только с соизволения хозяев, получали профессию и выполняли работы только по их усмотрению).

В капиталистическом обществе право частной собственности капиталистов распространяется уже только на право распоряжения купленной «рабочей силой» наемных работников и на созданный ими «продукт труда» (запрещены телесные наказания, оседлость, «цеховая», профессиональная принудилка). Наемные работники получили право собственности, теперь уже и, на свою подсистему «тело» и, отчасти, на подсистему «рабочая сила» (до ее продажи капиталисту, в отношении самостоятельного выбора профессии).

Системно мыслящему человеку совсем несложно сделать очень глубокий вывод о том, что вся история человечества демонстрирует действие глобально тенденции, «железобетонной» закономерности по последовательной *гуманизации отношений собственности одних людей на экономические подсистемы других людей*, по возврату каждому человеку общества прав собственности на все большее количество его собственных экономических подсистем. И

неизбежным результатом действия этой тенденции будет наделение каждого работающего человека *правом собственности еще и на продукт своего и только своего труда*. Сегодня очевидно, что все позитивные перспективы дальнейшего развития человеческой цивилизации связаны именно с полнейшей и скорейшей реализацией этого движения, этой динамики.

Эту историческую закономерность (хотя и недостаточно отчетливо) увидели и отразили в своей теории К. Маркс, Ф. Энгельс и другие теоретики коммунизма. Эту тенденцию исторически правомерно и оправданно попытались воплотить в практике СОЦИАЛИЗМА 1.0 В.И. Ленин и его «коллеги» и последователи.

Но процесс безошибочного познания закономерностей развития природы и, особенно, человека и общества, как наиболее сложных ее объектов, противоречив и не линейен. Закономерное наделение всех работающих членов общества всеми правами собственности на свои и только свои жизненные и экономические подсистемы было отражено в СССР, как реализация, в подавляющем характере, государственной формы собственности на средства производства. А марксова мысль о том, что единственным способом установления полезности всякой вещи для людей является только обмен, была «забыта» самим Марксом и «вывернута на изнанку» пресловутой «четырёхчленкой», «тетрахотомией» марксистско-ленинской политэкономии: производство – *распределение* - *обмен* – потребление. В результате чего собственность в СССР получила крайнюю форму государственного монополизма, плановая форма ведения хозяйства – форму иерархической командно-административной системы, а государство – форму административно-командной системы. В результате чего, на стадии закономерного увеличения номенклатуры обращающихся в народном хозяйстве продуктов неизбежного введения стоимостных методов оценки продуктов труда, «пошел в разнос» затратный маховик, а централизованная система распределения привела к тотальному дефициту продуктов и коллапсу потребительского рынка.

Но нам ни с какой точки зрения непозволительно уподобляться герою известного анекдота про хирурга, который, видя, что что-то в его работе «идет не так», в сердцах и со словами «опять ничего не получается», стал вдоль и поперек «кромсать» своего больного. Нашим принципом должен стать принцип «развитие от достигнутого». *Но характер и количество изменений должны обеспечивать их высочайшую скорость и качество.*

Общественная эффективность

А для этого, конечно же, ключевым лозунгом экономической политики должно быть слово *эффективность!* Но это должна быть не только та советская исключительная продуктивность, например, шахтера Алексея Стаханова или ткачихи Валентины Плетневой, обусловленные и выдающимися профессиональными качествами этих работников и особенностями советской агитации и пропаганды. И это должна быть не исключительная (по самой логике частной собственности) финансовая результативность современных российских долларовых миллиардеров типа Потанина, Лисина и Михельсона, сконцентрировавших в своих руках громадные богатства в результате узаконенного и монопольного неэквивалентного обмена продукта своего труда и продуктов труда огромного количества своих наемных работников.

России критически необходима высочайшая *общественная эффективность*, являющаяся математической суммой высочайшей эффективности каждого работающего человека, на

каждом рабочем месте, от пресловутой уборщицы и укладчиков бордюров до Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Но в пораженной вирусом «экономиксизма» современной российской экономической науке и практике вопрос о достижении высочайшей индивидуально-общественной эффективности не может не только решиться, но и просто ставиться. Потому, что в экономикс понятие **Эффективность (Efficiency)** трактуется всего лишь, как

*«отсутствие потерь или такое использование экономических ресурсов, при котором обеспечивается максимально возможный уровень удовлетворения при данных ресурсах и уровне развития технологии. Сокращенное название понятия **эффективность распределения ресурсов**».*

Цитируется по книге «Экономика» Пола Э. Самуэльсона и Вильяма Д. Нордхауса. 16 изд., 2000г., Москва. Санкт-Петербург. Киев.

И как, спрашивается, при таком определении эффективности сравнивать величины потерь шахтера, ткачихи и олигарха? И чей уровень удовлетворения принимается в расчет, мой, Ваш или Абрамовича?

На самом деле, в разрабатываемой мною наноэкономике, как экономической теории всегда индивидуального труда (при любых его коллективных и общественных формах) работающего человека, как фундаментальном и базовом разделе совокупной экономической теории, категория эффективность имеет следующее определение.

Эффективность труда есть отношение разности между ценностью (добавленной ценностью) частичного продукта частичного труда работника и его стоимостью (добавленной стоимостью) к стоимости (добавленной стоимости) продукта.

Проиллюстрирую определение рисунком.

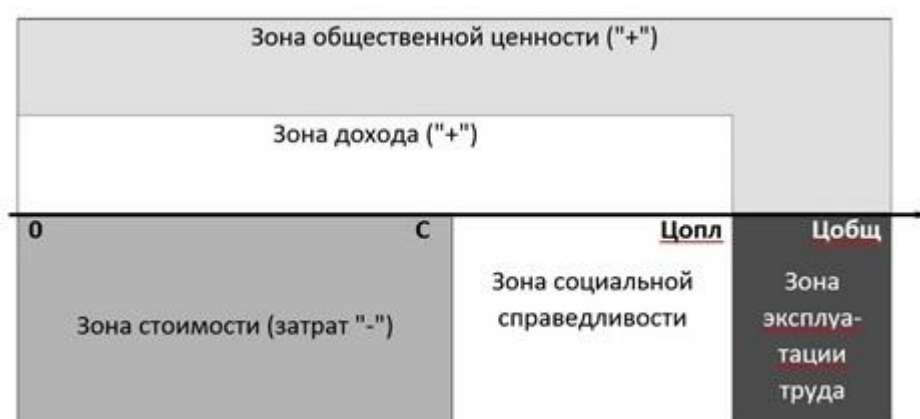

Рис. 2. Диаграмма стоимостей

Здесь:

«С» - величина образованной трудом стоимости (добавленной стоимости);

«Цобщ» – величина образованной трудом ценности (добавленной ценности);

«Цопл» - величина оплаченной работнику ценности продукта (заработная плата, вознаграждение за труд).

В соответствии с определением эффективность любого индивидуального труда «ЭФТ_i» исчисляется:

$$\text{ЭФТ}_i = (\text{Цобщ} - \text{С}) / \text{С}$$

Общественная эффективность «ЭФТ_{общ}» определяется:

$$\text{ЭФТ}_{\text{общ}} = \text{Lim} (\sum (\text{ЭФТ}_i)), \text{ при } i \rightarrow N, \text{ где } N - \text{число всех работающих членов общества.}$$

Но ни в экономикс, ни в марксистской политэкономии эффективность труда любого конкретного характера (профессии, квалификации) так исчисляться не могла. Потому, что в экономикс категория «благо» изначально описывалась, практически, только одной категорией «ценность», к тому же неверно определенной еще Карлом Менгером (и его «коллегами»), как субъективное значение блага для потребителя, не имеющее никакого количественного измерения и выражения. А в марксистской политэкономии категория «продукт труда» описывалась, хотя и двумя категориями - «потребительная стоимость» и «стоимость», но трудосодержащая и трудоизмеряемая и, к тому же, ошибочно определенная Марксом, как общественно (а не индивидуально) необходимые затраты труда, стоимость была только одна. В наноэкономике Сафончика В.Н. трудосодержащих и трудоизмеряемых категорий две: трудозатратная «стоимость» и трудорезультативная «ценность». И из взаимного соотношения этих двух категорий появляются тончайшие механизмы оценки результативности всякого труда и эффективного социального устройства общества.

Социальная справедливость

Одним из важнейших таких механизмов является логическое определение, математическое исчисление и выстраивание производственных отношений для установления равенства для всех работающих членов общества социальной справедливости в форме категории «степень социальной справедливости».

Ваши «коллеги» и даже Ваши экономические и политические оппоненты могут сколько угодно много и долго рассуждать о содержании и роли социальной справедливости в обществе. Но они ни на шаг не приблизятся в этом вопросе к истине. Потому, что только в наноэкономике Сафончика В.Н., которую они (и Вы) с упрямством, достойным лучшего применения, не хотите принимать, при анализе категории «социальная справедливость» используется математика (а еще древние говорили, что подлинная наука начинается только там и тогда, где и когда начинает использоваться математика – «царица всех наук»; при этом не будем забывать и об уникальном значении философии).

В наноэкономике производительность всякого конкретного труда «ПТ» в обществе (труда любой профессии и квалификации), выраженная не в натуральной, а в стоимостной форме, определяется, как отношение ценности продукта этого труда «Цобщ» к его стоимости «С».

$$\text{ПТ} = \text{Цобщ} / \text{С}$$

Поэтому, чем дальше отстоит на диаграмме стоимости конкретного труда работника точка общественной ценности продукта труда «Цобщ» от точки его стоимости «С», тем больше индивидуальная стоимостная производительность труда «ПТ» этого работника.

В наноэкономике социальная справедливость выражается через категорию «степень социальной справедливости» «ССС». А степень социальной справедливости определяется, как отношение разности между оплаченной ценностью продукта труда работника «Цопл» (заработной платой, вознаграждением за труд) и стоимостью этого продукта «С» к стоимости «С».

$$ССС = (Цопл - С) / С$$

Именно поэтому зона между точками стоимости «С» и оплаченной ценности «Цопл» на диаграмме стоимостей поименована мной, как «зона социальной справедливости». Поэтому, чем ближе расположена точка оплаченной ценности «Цопл» к точке ценности продукта труда «Цобщ», тем выше в обществе степень социальной справедливости по отношению к труду данного человека.

Вы можете сколь угодно долго скрывать наличие в современном российском обществе отношений эксплуатации наемного труда частными собственниками средств производства. А Ваши «левые» критики могут по этому поводу сколь угодно долго «бить себя кулаком в грудь», но только наноэкономика Сафончика В.Н. позволяет «поднять» понимание вопроса социальной справедливости на научную высоту.

В наноэкономике эксплуатация человека человеком (обществом) выражается через категорию «степень эксплуатации». А степень эксплуатации универсально определяется для каждого конкретного человека, как отношение разности между общественной ценностью продукта труда данного человека «Цобщ» и оплаченной ему ценностью «Цопл» к стоимости продукта труда «С».

$$СЭ = (Цобщ - Цопл) / С$$

В марксистской экономикс (классовые интересы и «уши» торчат здесь самым отвратительным образом) считается, что только предприятие (предприниматель, фирма, корпорация) могут создавать прибыль. Что на уровне общества (государства) своеобразным аналогом прибыли фирмы выступает профицит бюджета (превышение доходов над расходами). А индивидуальный работник выступает лишь, как фрагмент фактора производства «труд», принципиально ничем не выделяющийся из других факторов производства (как уголь в доменной печи, как песок в бетоне, как «новая нефть»).

На самом деле и в наноэкономике труд и *только труд*, а, по диалектике индивидуального и общественного, именно индивидуальный труд любого работающего на любом рабочем месте человека, образует стоимость и ценность продукта! А все другие вещественные факторы производства, в том числе и пресловутый капитал, являются пассивными носителями и переносчиками образуемой и переносимой трудом стоимости и ценности.

На самом деле прибыль «Пр» производительного в стоимостном исчислении труда состоит и в наноэкономике понимается, как превышение образованной ценности продукта труда «Цобщ» над его образованной стоимостью «С». И прибыль образуется любым индивидуальным работником любого предприятия, любой организационно-правовой формы.

$Pr = Цобщ - C$

А весь вопрос социального развития человеческой цивилизации, по-существу, сводится к тому, кто и каким образом эту прибыль присваивает и потребляет.

В псевдолиберальной экономике максимизация прибыли считается нормальной целью хозяйственной деятельности предпринимателя и фирмы. А вот стремление наемного работника к приближению его заработной платы к общественной (через корпоративную) ценности продукта его частичного труда – эта особенная форма борьбы за максимальное личное потребление образованной им самим индивидуальной прибыли – объявляется «вредной привычкой», посягательством на «богом данные» устои «цивилизованного» капиталистического общества.

Конечно, с мотивацией капиталистов всем диалектико-материалистически мыслящим людям все давно понятно. Но Вы - то, господин Президент, консервацией в России этих давно «протухших» производственных отношений, какой общественной эффективности, какой роли России в мире рассчитываете добиться? Единственная возможность для россиян и человечества хоть сколь-нибудь продвинуться в направлении подлинного социального прогресса это совершить *левый поворот* на основе наноэкономики Сафончика В.Н. и подлинной диалектико-материалистической политической экономии.

Важнейшим механизмом такого поворота станет обеспечение в Российской Федерации равной для всех работающих членов общества и наибольшей возможной степени социальной справедливости «ССС» с одновременным (математически взаимосвязанным) снижением для всех степени эксплуатации «СЭ».

Из диаграммы стоимости видно, что при максимальном приближении точки «Цопл» (величины заработной платы, вознаграждения за труд) к точке общественной ценности продукта труда «Цобщ» будет постоянно и повсеместно срабатывать «эффект подпирания» общественной ценности продукта его оплаченной ценностью, обуславливающий неуклонный рост образованной ценности продукта. Ведь у каждого работника появятся дополнительные финансовые возможности на осуществление затрат своего труда по его дополнительному осмыслению, рационализации, модернизации орудий труда, инвестированию в совершенствования технологии и организации своего частичного (в коллективном, общественном) производственного процесса, на оплату труда тех «коллег», которые наилучшим образом содействуют этому процессу. Ведь каждый частичный работник – это нанопредприятие. И оно, принципиально, также нуждается в дополнительных ресурсах на свое развитие.

Стоимость и ценность. Прибыль

Итак, наличие в наноэкономике двух трудосодержащих и трудоизмеряемых категорий – «стоимости» и «ценности» продукта труда – позволяет определить и использовать для стимулирования всеобщей общественной эффективности все основные категории экономики: «прибыль», «стоимостная производительность труда», «степень социальной справедливости», «степень эксплуатации труда». Но и в марксистско-ленинской политэкономии, и в экономике эти категории вместе не применяются. И вот это и есть экономический маразм.

Не нужно быть нобелевским лауреатом, чтобы понимать в отношении самих себя и других людей, что все мы, для того, чтобы что-то потреблять, должны осуществлять те или иные затраты труда (и, опосредованно, денег) по обретению объекта в свое потребление, затраты, предваряющие процесс потребления, «затраты предпотребления». Если человек изготавливает объект потребления самостоятельно, то его затраты предпотребления оказываются фактически осуществленными индивидуальными затратами самостоятельного изготовления объекта потребления – продукта своего труда. Именно эти затраты и образуют содержание категории «стоимость продукта труда». Фактически, стоимость есть себестоимость изготовления продукта труда. И у каждой конкретной единицы продукта всегда есть своя индивидуальная стоимость-себестоимость (при массовом производстве одинаковая для массы продуктов одного изготовителя). Но у каждого другого изготовителя стоимость такого же продукта, в общем случае, отличается от стоимости у остальных изготовителей.

Но с давних пор затраты предпотребления различных объектов являются альтернативными по характеру, по применению различных конкретных разновидностей труда и по их величине. Это и поиск кладов, и получение подарков, и законное наследование, и воровство, и грабеж, и война и т.д. А наиболее распространенной легальной формой альтернативного обретения объектов в свое потребление стало получение их в обмен на другие продукты самостоятельного изготовления. При таком самом массовом обменном способе удовлетворения потребностей затраты предпотребления объекта чужого труда оказываются равными затратам на изготовление (себестоимости изготовления) своего отдаваемого продукта в сумме с затратами на обмен (себестоимостью обмена). И эти затраты обменного предпотребления являются многовариантными, разнообразными, альтернативными друг другу и затратам изготовления.

По существу, в процессе всякого труда, труда любого конкретного характера и любого качества всякий и любой работник осуществляет индивидуальные затраты всеобщее-человеческого труда в абстрактной форме (в двух ее разновидностях, в абстрактно-затратной и абстрактно-результативной) и образует индивидуальную стоимость своего продукта. Но эти затраты каждым работником осуществляются в его индивидуальной конкретной качественной форме.

В том случае, когда качественный характер труда, его целенаправленность и целесообразность, талантливость, новаторство, креативность превосходят соответствующие черты труда других изготовителей, такой труд создает продукт, для изготовления которого остальным изготовителям пришлось бы осуществить большие и значительно большие затраты их индивидуального труда по самостоятельному изготовлению или обменному обретению такого же продукта в потребление. Именно эти, относительно, большие затраты альтернативного обретения продукта в потребление и выступают для потребителей величиной ценности получаемого высококачественного продукта. Потребители, как правило, ничего или мало знают о стоимости (себестоимости) получаемого продукта. Но они знают, что им самим на его изготовление придется осуществить большее количество затрат. И эти минимальные из больших затраты и являются для них величиной ценности получаемого продукта.

Таким образом, продукт высококачественного (в обозначенном выше расширительном толковании) труда образует и стоимость, и ценность, превышающую стоимость. Продукт низкокачественного труда образует, например, такую же стоимость, но ценность, меньше стоимости.

В своей хозяйственной деятельности человек всегда руководствуется абстрактно-затратным и абстрактно-результативным отношениями к труду. Он всегда стремится получить максимальный результат при приложении минимальных затрат труда. Именно поэтому он выбирает из альтернативных затрат обменного способа предпотребления вариант с минимальной стоимостью. Эти минимальные альтернативные затраты предпотребления (минимальная стоимость предпотребления, обретения в потребление) и получают в сознании человека и в бухгалтерском учете форму ценности объекта потребления.

По разным причинам у каждого человека конкретные пути обретения объекта в потребления оказываются разными, индивидуальными. Поэтому и ценность объекта потребления для каждого потребителя, изначально, имеет индивидуальный характер и агрегируется для различных общностей потребителей (до формы общей для всех цены в супермаркете).

Таким образом, стоимость есть индивидуальные и фактически осуществленные затраты труда на *изготовление* продукта. Ценность есть минимальные из возможных альтернативных затраты *обретения* продукта в потребление.

Таким образом, и стоимость и ценность продукта есть, всего лишь, *отношения* человека к объекту потребления, продукту труда, выраженные в присвоении им значений затрат их изготовления или обретения в потребление. Именно поэтому и стоимость, и ценность являются «продуктом» человеческого сознания, мышления, учета затрат труда. Именно поэтому стоимость, и ценность образуются только человеком. Именно поэтому и стоимость, и ценность не образуются и не создается вещественными факторами производства. Вещественные факторы производства образуют только вещественную потребительную значимость продукта (и, да, его объективную полезность).

Таким образом, стоимость продукта есть индивидуальные фактически осуществленные при его изготовлении затраты человеческого труда. А ценность продукта есть минимальные из альтернативных затраты обретения продукта в свое потребление. Ценность есть стоимость обретения продукта в потребление.

Таким образом, для каждой конкретной единицы продукта в обществе существует единственная индивидуальная стоимость изготовления данным изготовителем и множественные ценности для каждого индивидуального ее потребителя. Разумеется, индивидуальные стоимости и ценности в обществе агрегируются в различные общностные категории. Например, отраслевая стоимость продукта (совокупная себестоимость) и региональная ценность продукта в данном регионе.

Прибыль от производства продукта есть разность между ценностью продукта и его стоимостью.

Вот почему всеобщее-человеческое стремление к производству добавленного продукта, производству прибыли отражает природное, естественно-историческое, абстрактно-затратное и абстрактно-результативное отношение человека к своему трудовому и обменному способу существования.

Добавленная стоимость и добавленная ценность. Добавленная прибыль

Каждый объект потребления из дикой природы, к обретению в потребление которого не был приложен человеческий труд, не имеет стоимости. Но для того или иного человека, находящегося в тех или иных условиях и обстоятельствах, он может иметь ценность, если этот человек считает возможным для обретения этого объекта в потребление затратить какое-то количество своего труда. И величина этой ценности равняется величине этих минимально возможных затрат обретения в потребление.

Каждый объект потребления, для обретения которого в потребление был фактически затрачен труд, имеет стоимость, равную по величине количеству фактических индивидуальных затрат на его изготовление (придание состава, структуры и формы, пригодной для потребления). Такой объект становится продуктом труда. С этого момента он имеет неизменную (до приложения очередного труда) стоимость. Он имеет также ценность для своего изготовителя, равную стоимости. И он имеет различные индивидуальные ценности для других возможных потребителей, равные различным индивидуальным стоимостям-себестоимостям обретения этого продукта в потребление.

Стоимость имеет аддитивный характер. Если продукт прошлого труда подвергается новой обработке, живой текущий труд добавляет к исходной стоимости предмета текущего труда новую, дополнительную, **добавленную стоимость труда**, равную количеству этих дополнительных индивидуальных затрат текущего труда. **Поэтому, образование добавленной стоимости всегда есть процесс совершения дополнительных затрат труда.**

Поскольку труд всегда осуществляется с использованием орудий труда, которые были произведены в процессе прошлого труда, к стоимости продукта добавляется еще и амортизационные отчисления стоимости орудий труда. Поэтому после окончания текущего труда продукт имеет итоговую стоимость, складывающуюся из стоимости предмета труда (**затрат прошлого труда**), амортизационных отчислений со стоимости орудий труда (перенесенных трудом в конкретной форме на предмет труда **затрат прошлого труда** на их изготовление) и добавленной стоимости текущего труда (затрат текущего труда). **Вот почему абсурдными и извращающими суть экономических отношений являются лозунги Ваших коллег о приоритетном создании в народном хозяйстве продукции с высокой добавленной стоимостью.**

Ценность имеет кумулятивный характер. Отношение к объекту, как к ценности, как к минимальным возможным затратам труда обретения объекта потребления, формируется у человека в отношении всего предмета в целом. В общем случае, когда имеющий ценность предмет текущего труда был продуктом прошлого труда и обрабатывается с применением орудий текущего труда (также имеющим ценность), ценность продукта текущего труда определяется потребителем совокупно.

Текущий живой труд образует и добавляет к ценности предмета труда и амортизированной ценности орудий труда **добавленную ценность** этого **текущего труда**. Величина этой добавленной ценности зависит от качества труда и продукта, его творческого, новаторского характера, от полезности продукта, от ситуации на рынке спроса и предложения. Величина **добавленной ценности** труда может быть и много больше (уникальный продукт, высокополезное и высокохудожественное изделие), и много меньше (исправимый и неисправимый брак) добавленной стоимости труда.

Добавленная прибыль текущего труда есть разность между добавленной ценностью труда и его добавленной стоимостью.

Вот почему всеобщее-человеческое стремление к производству избытка добавленной ценности над добавленной стоимостью, добавленной прибыли отражает природное, естественно-историческое, абстрактно-затратное и абстрактно-результативное отношение человека к своему трудовому и обменному способу существования. На практике это означает, что производителями естественно-экономически предпринимаются все возможные меры для снижения стоимости продуктов и повышению их ценности.

Представленная таким образом диалектика добавленной стоимости и добавленной ценности труда отражена в диаграмме на рис.3.

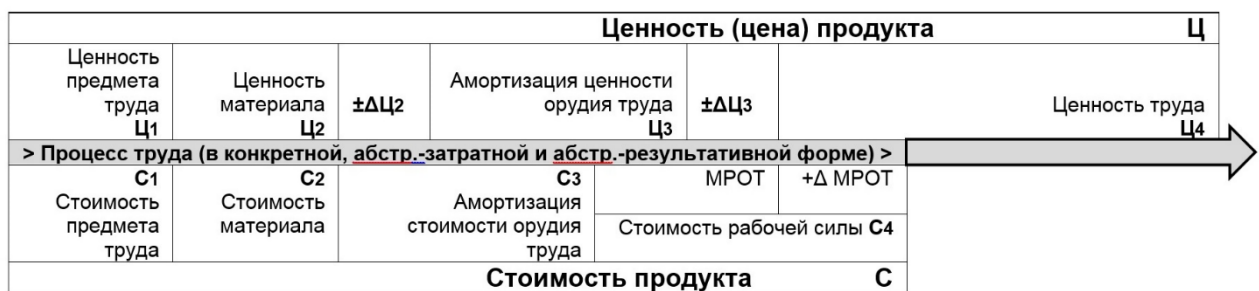

Рис.3. Производство стоимости и ценности

Исчисление ценности продукта и добавленной ценности труда

Для применения описанных выше методов совершенствования отношений социальной справедливости в обществе, революционного стимулирования общественной производительности и эффективности труда чрезвычайно важное значение имеет строго научное исчисление добавленной ценности всякого частичного труда в обществе. Величина добавленной ценности текущего труда определяется по «остаточному принципу» после установления ценности продукта производства в целом.

Величина ценности продукта труда, процесса производства определяется **кумулятивно** (в целом на продукт) на пространственно-временном поле его обмена на другие продукты, то есть, на рынке обмена продуктов, ставших товарами на основе соотношения спроса и предложения. Величина ценности продукта фиксируется в форме цены обмена, цены купли-продажи, цены сделки.

В калькуляции ценности продукта (аналогично калькуляции его стоимости) эта выявленная на рынке ценность продукта представляется, как сумма перенесенной ценности предмета труда (материалы, полуфабрикаты, комплектующие изделия), перенесенной ценности орудий в форме амортизационных отчислений ценности орудий труда (средств производства длительного использования) и **добавленной ценности текущего труда**.

Ценность предметов труда равна их цене на рынке по состоянию на момент формирования калькуляции ценности. Ценность орудий труда равна цене их покупки. Амортизационные отчисления на ценность продукта с ценности орудий осуществляются в размере

амортизационных отчислений на стоимость, только не в течение периода амортизации орудия, а в течение всего срока его службы.

Величина добавленной ценности текущего труда исчисляется, как разность между рыночной ценой продукта и суммой ценности предмета труда и амортизационных отчислений ценности орудий труда.

Именно таким образом (ценностным, стоимостным) выявляется вся совокупная ***результативность текущего труда***, выраженная в стоимостной форме (все его достоинства и недостатки). Чем в большей степени выражен абстрактно-затратный характер труда, чем менее дорогостоящие (с сохранением потребительских свойств) предметы и орудия труда использует данный текущий труд, тем большая часть ценности продукта будет «оставаться на долю» ценности труда, на величину его добавленной ценности. И, опять-таки, чем в большей степени в текущем труде был реализован его целенаправленный и целесообразный, абстрактно-результативный характер, чем лучше использовались предмет труда, чем дольше и лучше использовались орудия труда, чем более ценным был создан продукт производства, тем большая доля его ценности будет «оставаться на долю» добавленной ценности текущего труда.

Неэквивалентность обмена

В экономической теории (и в марксизме, и в экономикс) господствует теория эквивалентного товарного обмена. Якобы, все товары обмениваются по их стоимостям (или цены товаров тяготеют к их стоимостям). И только, по Марксу, один товар – рабочая сила – обменивается неэквивалентно, так как капиталист не оплачивает наемному работнику созданную им прибавочную стоимость. Но такое представление является величайшим заблуждением.

На самом деле все (абсолютно все) товары обмениваются по их ценностям для обменивающихся сторон. И эти ценности крайне редко и случайно оказываются равными стоимостям. Причем, зафиксированная в цене сделки ценность получаемого товара всегда отличается от его стоимости (себестоимости) и у изготовителя, и у потребителя. Но, как правило, а именно таковые меновые отношения закрепляются экономической и исторической практикой, «в выигрыше» оказываются оба участника обмена. Ведь им, помимо «компенсации», покрытия затрат на изготовление отдаваемых товаров, ***экономически необходимо покрывать и затраты на обмен*** (иначе, обмен был бы не оправдан и не целесообразен). И это оказывается возможным, благодаря тому, что ценность получаемого товара для каждого из участников обмена оказывается больше, чем стоимость (себестоимость) отдаваемого товара. Ибо, руководствуясь все теми же отношениями к труду, каждый участник обмена старается вынести на рынок свой самый «дешевый» продукт (продукт с самой низкой стоимостью, себестоимостью) и получить продукт, который в его собственном изготовлении (обретении) оказывается наиболее дорогостоящим (продукт с самой высокой стоимостью-себестоимостью). ***Таким образом, «каждый получает больше, чем отдает»! Но и разница в выигрыше всегда является неодинаковой. Именно в этом заключается неэквивалентность обмена. И, все же, при обменном способе потребления каждый затрачивает своего труда меньше, чем затрачивал при самостоятельном изготовлении всех продуктов.***

Именно поэтому и таким образом, все изготовители начинают специализироваться на производстве своих самых мало-затратных (с наименьшей стоимостью-себестоимостью)

продуктов (в производстве которых наилучшим образом и в наибольшей степени реализуются их индивидуальные трудовые качества). Именно поэтому все они стараются найти на рынке именно такого партнера по обмену, индивидуальная ценность их продукта для которого оказывается наибольшей (наибольшей оказывается его альтернативная стоимость обретения в потребление). Именно поэтому и именно так закрепляются обменные отношения. И именно эти отношения закрепляют и развивают общественную систему разделения труда.

Социально-экономические аспекты производства добавленной ценности и добавленной прибыли

Не нужно быть нобелевским лауреатом, чтобы понять, что вся социально-экономическая история человечества есть история борьбы за производство индивидуального и общественного добавленного продукта, образования избытка добавленной ценности над добавленной стоимостью, образования добавленной прибыли, сокращения затрат труда и повышения его вещественной, продуктовой и стоимостной производительности и эффективности. И результатом этой борьбы стал современный, в целом, высочайший уровень удовлетворения глобальных человеческих потребностей. Ведь каждый индивидуальный человек сегодня если и стал жить дольше, то всего в 2-3 раза, чем его далекие предки. И работают теперь люди (затрачивают свою жизненную силу на труд) не по 14 -16, а по 8-10 часов в сутки. Это, в сумме, дает увеличение затрат труда человека за всю трудовую жизнь до 3-х, пусть до 5-ти раз. А потребляет сегодня средний человек (и особенно толстосумы и олигархи) такое количество и такую номенклатуру объектов потребления, такого конкретного характера, на производство которой при прежних отношениях приходилось бы затрачивать совокупный труд десятков и сотен тысяч людей.

Но, если с учетом стоимости-себестоимости, с минимизацией добавленной стоимости (в форме минимизации издержек производства) в домохозяйствах и общественном производстве, в целом, все давно было достаточно просто и понятно, то к научному пониманию наиболее эффективных механизмов производства добавленной ценности человечество продвигалось значительно медленнее.

В первобытнообщинной формации индивидуальная ценность каждого продукта под диктатом своих потребностей самостоятельно устанавливалась каждым трудоспособным членом общества. И она равнялась индивидуальной стоимости каждого изготовленного производителем-потребителем продукта.

В социально-экономических формациях, основанных на частной собственности на средства производства, доминирующими субъектами установления добавленной ценности всякого подневольного труда являлись только и исключительно соответствующие частные собственники.

В рабовладельческой частнособственнической формации именно и только рабовладельцы устанавливали цену основного средства производства того времени – рабов. И они же самостоятельно (отчасти, делегируя полномочия управляющим) устанавливали ценность будущего предполагаемого и реального труда своих рабов, оценивая всю систему «жизнь», как говорится, «на круг», «по мускулатуре и зубам». И если одного рабовладельца не устраивал продукт его раба, то другому он вполне мог прийти «к плантации» или гладиаторскому цирку.

Таким тогда был, в своей основе, метод совершенствования общественной системы разделения труда. Понятно, что точность оценки «продукта труда» в этой системе была, относительно, невысока.

В феодальной частнособственнической формации именно и только феодалы, помещики, *по-прежнему, опосредованно*, устанавливали добавленную ценность труда, но, теперь уже, посредством оценки подсистемы «тело человека» (включающую в себя и подсистему «рабочая сила» и подсистему «продукт труда»). Продавалось и покупалось тело крепостного. А, поскольку убийство крепостных было запрещено, то и возможностей для образования новых фрагментов феодального разделения труда крепостных у других феодалов возрастали. Возрастала от поколения к поколению и скорость воспроизводства крепостных «тел» - Н.В. Гоголь называл их крепостными «душами». Ибо каждый не убитый, как прежде раб, крепостной воспроизводил потомство. В совокупности, возрастала вероятность наиболее эффективного сочетания индивидуальных работоспособностей крепостных и средств производства у каждого феодала.

При частнособственническом капитализме именно и только капиталисты (и их представители) являются доминирующими оценщиками рабочей силы наемных работников. При этом, в капиталистической формации точность оценки потенциального и фактического продукта труда наемного работника еще более возросла, так как на капиталистическом рынке живых средств производства обращалась уже подсистема «рабочая сила», непосредственным продуктом реализации которой и является продукт труда.

Это, ведь, рабов, бывших своеобразным рабочим скотом, как и лошадей достаточно было оценивать «по зубам». Это крепостных крестьянок достаточно было оценивать по объему бедер и груди, рассчитывая на большую работоспособность и плодовитость. Капиталисту же угадать во внешнем облике наемного работника потенциально большую, особенно, специальную, умственную работоспособность было значительно сложнее. Поэтому и процедура покупки «рабочей силы» стала более тщательной. И система оплаты труда значительно дифференцировалась и усложнилась. Поэтому и степень соответствия конкретных рабочих сил потребностям конкретных рабочих мест значительно возросла. Поэтому капиталистическая система общественного разделения труда достигла невиданного ранее совершенства.

И все-таки у этого качества есть свои системные ограничения. Какой бы высокоразвитой не стала при капитализме система подготовки и движения различной специализированной рабочей силы, какой бы тщательной не была капиталистическая частнособственническая система оценки рабочих сил капиталистами, она далека от цивилизационного идеала. ***Потому что значительно совершеннее этой посреднической системы оценки рабочих сил является непосредственная система оценки продуктов труда самими работниками.***

Это, как у А.С. Пушкина в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях». Злая царица – капитализм - все любит себя и выпрашивает: «Свет, мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи. Я ль на свете всех милее, всех румяней и белее»? И ей зеркальце в ответ: «Ты прекрасна, спору нет. Но царевна всех милее, всех румяней и белее». И эта царевна – социализм!

При подлинном социализме (я, условно, называю его социализмом 2.0) будет **непосредственно** оцениваться (обретать общественную ценность) каждый частичный продукт каждого частичного труда каждого работающего члена общества (Цобщ на диаграмме стоимостей на рис.2). А исчисление добавленной ценности и добавленной прибыли каждого частичного труда в обществе сведется к использованию простейшем арифметической процедуры: вычитанию из ценности продукта ценности предметов труда и амортизационных отчислений ценности орудий труда.

В современном капиталистическом обществе межкорпоративная и общественная ценность целостных продуктов фирм, являющихся объединением больших и очень больших структурированных трудовых коллективов работников, устанавливается на межфирменном и межгосударственном рынках. Выявление же индивидуальной ценности каждого частичного продукта всякого частичного труда внутри фирм осуществляется в рамках командно-административных систем, выстраиваемых собственниками этих фирм. Эффективность функционирования этих систем имеет системное ограничение: она не всеобща! Она не включает в себя всех работников предприятия. Что называется, по определению, по частному характеру частной собственности.

На самом деле индивидуально-коллективный труд каждого работника фирмы должен рассматриваться, как частичный труд в целостном труде коллектива. А продукт труда каждого индивидуального работника, как частичный продукт в совокупном продукте фирмы. Понятно, что в процессе производства осуществляется **технологический обмен продуктами труда всех работников**, соответствующий конкретной деятельности предприятия.

Но, по существу, внутри фирмы осуществляются все физические аспекты экономического обмена. Каждый работник, являющийся «доработчиком» своего частичного предмета труда, является его экономическим потребителем, как частичного продукта частичного труда работников предыдущих технологических операций. Каждый работник непосредственно сталкивается с уровнем качества всех предшествующих видов работ (формирует оценку этого качества). И каждый работник, передавая свой доработанный им продукт, является поставщиком своего частичного продукта для всех работников, занятых на последующих технологических операциях. И все они объективно, по существу, **являются неформальными (при капитализме) оценщиками своего и чужих частичных продуктов**. А формально оценку осуществляют только те, кому предписано буржуазными (или перво-советскими) инструкциями. А это **монополизм**, товарищ Карл Маркс. И господин Президент. А монополизм есть гиря на ногах человеческой цивилизации.

При подлинном социализме 2.0 каждый работник предприятия получит, наконец, право и возможность юридически и фактически осуществлять непосредственную и персонифицированную оценку частичного продукта своего частичного труда и частичного труда каждого работника предприятия. А внутрифирменная ценность каждого такого частичного продукта будет устанавливаться математической обработкой всех индивидуальных оценок. И это уже не монополизм. Это есть распространение обменного способа установления ценностей и внутрь предприятий, организаций, учреждений. Это есть механизм превращения монополизированного капиталистического рынка во всеобщий социалистический рынок. И, как бы странно это не звучало, по «железобетонной» диалектике единства и борьбы противоположностей и перехода количественных изменений в качественные, это будет еще и

высшая форма плановости социалистического общества. О конкретных процедурах такого обмена я уже писал в своих письмах к Вам и своих материалах.

Таким образом, наиболее точное определение добавленной ценности частичного труда каждого работающего члена подлинно социалистического общества и выплата вознаграждения за труд при соблюдении принципа равной для всех «степени социальной справедливости» обеспечат наивысшие общественную производительность и эффективность труда.

Благодарю Вас за внимание.

04.08.2021г.

Сафончик В.Н.